

ЭКСПЕРТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ. РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ СОБЫТИЯ

Рецензия на книгу: Мультимодальное издание
«Судебная экспертиза: перезагрузка». В 3 ч. М., 2012

В настоящей работе исследуется общая система судебно-экспертной деятельности в ее взаимодействии с правоприменительной деятельностью государства; описываются основные проблемы судебно-экспертной деятельности (существование параллельно действующих ведомственных судебно-экспертных систем, особенности взаимодействия следственных и экспертных методов и др.); развивается концепция экспертной деятельности как инструмента правоприменения, направленного на установление структуры правоотношения; проводится анализ структуры взаимосвязей и взаимодействия различных по ведомственной принадлежности государственных судебно-экспертных систем, а также системы негосударственных коммерческих судебно-экспертных учреждений и частных экспертов; приводится анализ правового регулирования судебно-экспертной деятельности в России; обосновываются предложения по модернизации общегосударственной экспертной системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: технологический уровень правоприменения, экспертные технологии правоприменения.

KOLDIN V. YA. EXPERT TECHNOLOGY OF LAW ENFORCEMENT. REFLECTIONS ON THE EVENT. BOOK REVIEW: "MULTIMODAL EDITION "FORENSIC EXAMINATION: RESTARTING". IN 3 PARTS. M., 2012

The article analyzes the general system of forensic expert activity in its interaction with law enforcement procedures of the State; describes the main problems of forensic expert activity (the existence of various forensic systems belonging to different agencies of the State, the peculiarities of interaction between investigatory and expert methods); develops the conception of expert activity as an instrument of law enforcement aimed at establishing the structure of a legal relationship; analyzes the structure of interconnections and interaction between forensic expert systems belonging to different agencies of the State and the system of private commercial forensic expert institutions and private experts; analyzes legal regulation of forensic expert activity in Russia; substantiates propositions aimed at improving the state forensic expert system.

KEYWORDS: technology level of law enforcement, expert technology of law enforcement.

Вышло в свет мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» под редакцией доктора юридических наук профессора С. А. Смирновой, подготовленное коллективом ученых и практиков Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России.

Поскольку это издание является не только знаковым событием, представляющим итоги полувековой деятельности судебно-экспертных учреждений в России, но и трибуной современного состояния возможностей

и перспектив использования экспертных знаний и технологий в сфере правоприменения, управления и бизнеса, оно может представлять интерес для самого широкого круга читателей и заслуживает пристального внимания профессионалов.

Существующая обширная библиография работ по проблемам судебной экспертизы содержит в основном издания, посвященные отдельным методологическим, процессуальным, криминалистическим вопросам или узкоспециальным экспертным методикам и средствам исследования. Впервые в известной нам зарубежной и отечественной литературе издана работа, анализирующая институт судебной экспертизы как целостную государственно-правовую систему, ее организационно-управленческую структуру, процессуально-доказательственную функцию, теоретическое, методологическое и технологическое обеспечение.

В работе реализованы комплексный подход и методология системного анализа как структуры государственных учреждений судебной экспертизы, так и судебно-экспертной деятельности, что позволило автору выявить критические зоны внутрисистемного взаимодействия и сформировать предложения по их оптимизации.

В первом томе¹ представлено многоплановое монографическое исследование, в ряде глав которого проводится анализ новых направлений экспертной деятельности. Глава первая рассматривает судебную экспертизу в механизме правоприменения; глава вторая — состояние, виды и технологическое обеспечение судебно-экспертной деятельности; глава третья представляет современный взгляд на актуальную проблему комплексности в судебной экспертизе; глава четвертая содержит предложения по модернизации законодательства о судебной экспертизе; глава пятая посвящена реформированию организационно-управленческой структуры судебно-экспертной деятельности. Приложения, по существу, представляют собой систематизацию действующего законодательства по судебной экспертизе.

Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы,² подготовленный коллективом наиболее авторитетных ученых в области криминалистики и судебной экспертизы как второй том рассматриваемого издания, является результатом деятельности Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России в сотрудничестве с учеными других ведомств на протяжении всего периода его существования. Термины судебной экспертизы — не только базовый инструмент решения экспертных задач, это — язык общения и взаимодействия эксперта со всеми участниками судебного процесса, от которого зависят конечный результат и решение наиболее сложных проблем и ситуаций, возникающих в судебной деятельности. Актуальность формирования такого языка обусловлена сложностью ситуации профессионального общения специалиста узкой экспертной специализации с юристом, не имеющим такой специализации, в которой последний обязан поставить перед специалистом вопросы, полностью актуализирующие его возможности. Таким образом, энциклопедический словарь вносит весомый вклад в формирование основ судебной экспертизы как отраслевой науки.

¹ Смирнова С. А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. I. М., 2012.

² Энциклопедический словарь судебной экспертизы. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. II / под ред. С. А. Смирновой. М., 2012.

Третий том издания³ представляет собой учебно-методический комплекс по судебной экспертизе, технологическую основу подготовки экспертных кадров на современном международном уровне, обеспечивающем их аттестацию и допуск к экспертной деятельности. В практике подготовки судебных экспертов впервые появился документ, определяющий технологические требования к стандарту модели специалиста. Силлабусы определяют содержание и объем знаний, навыков и литературы, которыми должен овладеть обучающийся, структуру учебных курсов, организацию самостоятельной работы, систему контроля и оценки качества подготовки специалиста. Силлабусы интегрируют многолетний опыт подготовки экспертных кадров в системе судебно-экспертных учреждений Минюста СССР и РФ, а также других научно-педагогических и научно-практических учреждений в России и за рубежом.

Теоретико-методологическим ядром издания является его первый том, фундаментальная монография профессора С. А. Смирновой. Наибольшее внимание в своем исследовании автор уделяет вопросам анализа и оптимизации судебно-экспертной деятельности в России как целостной государственной научно-практической системы. Актуальность этой проблемы обусловлена двумя важнейшими обстоятельствами.

Во-первых, российская государственная система судебной экспертизы представляет собой уникальную структуру, отсутствующую в других крупных цивилизованных странах и представляющую, как показывает практика, наиболее оптимальную форму использования достижений науки и технологии в системе правосудия и правоприменения.

Во-вторых, исторический опыт функционирования данной системы в России содержит богатейший позитивный и негативный материал для научного исследования.

В связи с этим предложения автора по оптимизации судебно-экспертной системы в России, сформулированные на основе глубокого исторического и сравнительно-правового анализа ее функционирования, имеют не только научный интерес, но и острую практическую направленность, требующую пристального внимания со стороны законодателя.

Будучи сторонником радикальной модернизации судебно-экспертной деятельности в России, автор обосновывает методическую необходимость и практическую целесообразность создания целостной в организационно-методическом отношении управленческой структуры и процессуально-правовой функции федеральной судебно-экспертной системы.

Совершенно неоправданным в связи с этим является существование параллельно действующих ведомственных судебно-экспертных систем, что в явном виде противоречит очевидным преимуществам централизованной государственной системы, обеспечивающей единую методологию и научно-техническую политику, целостную организационно-управленческую структуру, наиболее эффективный, экономичный и соответствующий мировым стандартам технологический уровень.

Лишенная этих интегративных свойств экспертная система порождает методологические и методические противоречия, затрудняющие практическое применение экспертных заключений судами; распыление и малоэффективное использование государственных средств на дублирование дорогостоящего аналитического оборудования; отсутствие

³ Силлабусы по судебной экспертизе: Учеб.-метод. комплекс. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. III / под ред. С. А. Смирновой. М., 2012.

общегосударственных баз и банков данных, необходимых для дачи квалифицированных экспертных заключений (например, ДНК-профилей); отсутствие общегосударственной профессиональной подготовки экспертов, явно противоречащей правовому статусу государственного эксперта.

Существенную научную новизну и практическую актуальность имеет реализованный в данном исследовании системно-деятельностный анализ, переносающий центр тяжести на методику и технологию деятельности практического эксперта.

В отличие от традиционного процессуально-доказательственного аспекта, рассматривающего экспертизу главным образом как источник доказательства и сводящего проблему к оценке этого вида доказательств, автор рассматривает сложную систему собственно экспертных и процессуальных процедур, позволяющих получить доказательственную информацию.

В науке судебной экспертизы деятельностный анализ на методологическом уровне реализован в настоящее время применительно к индивидуальной деятельности эксперта по решению конкретных судебно-экспертных задач, например, о тождестве, причине, механизме слеодообразования и др.

Системная деятельность других участников экспертной деятельности, связанная с назначением, производством и использованием экспертизы в суде и правоприменении, не говоря уже о системном взаимодействии государственных структур, осталась до настоящего времени без должной научной разработки.

В отличие от работ своих предшественников по общим проблемам судебной экспертизы, анализировавших процессуально-правовые аспекты экспертизы или ее науковедческие категории, автор обратился к исследованию общей системы судебно-экспертной деятельности в ее взаимодействии с правоприменительной деятельностью государства.

Значимость общесистемного анализа экспертной деятельности обусловлена ее многосубъектным составом, различием процессуального статуса, функций, ведомственной принадлежности, профессионального уровня как индивидуальных участников, так и учрежденческих структур. В связи с этим гармонизация их деятельности по решению задач экспертизы является системной проблемой. Вместе с тем дифференциация компетенции, функций и методов деятельности должны вести не к разобщению, а к объединению ее векторов на основе общих процессуальных целостной системы деятельности. Традиционный процессуально-юридический подход представляет экспертизу как автономную деятельность специалиста, процессуальный статус которого резко отграничивает его от других субъектов процесса.

К этому отграничению присоединяется ведомственный, профессиональный, языковой, интеллектуальный барьеры, ограничения на использование материалов дела и др., выделяющие эксперта и противопоставляющие его другим субъектам процесса. При этом упускается из виду целостность информационно-познавательной и доказательственной процедуры, опирающейся на единый информационный канал, идущий от исходных носителей и источников информации к доказательственным фактам и предмету доказывания по любому судебному делу.

Материальная природа источников, информационное содержание доказательств, процессуальные нормы и логические законы мышления являются общими, едиными для всех участников расследования, независимо от их процессуального статуса и положения в структуре правоотношений в конкретном деле. Вещественный источник или документ, лежащий

у истоков дела, пройдя через руки оперативного работника, дознавателя, специалиста, следователя, эксперта, оказывается на столе судьи, принимающего решение по делу, синтезируя информацию, полученную при исследовании данного и всех других источников, образующих единый информационный канал, общий для всех субъектов и участников процесса.

Концептуальным в понимании экспертной деятельности как инструмента правоприменения является вопрос о том, следует ли сводить ее к работе специалиста, решающего поставленную перед ним локальную задачу на основе представленных ему материалов дела, или ее следует рассматривать как совокупную деятельность всех участников процесса, направленную на установление, с использованием специальных познаний эксперта, существенных для решения дела обстоятельств. В первом случае мы имеем формально юридический подход к пониманию экспертной деятельности, характерный для большинства исследований проблем экспертизы второй половины XX в.

Развиваемая в работе автора концепция экспертной деятельности как инструмента правоприменения, направленного на установление структуры правоотношения, позволяет дать функциональный анализ данной структуры с учетом роли участвующих в этой деятельности субъектов и круга решаемых на различных стадиях такой деятельности задач.

Переход на технологический уровень экспертной деятельности, обеспечивающий создание алгоритмов, программ и технологий решения экспертных задач, возможен только на основе системно-структурного, информационного и функционального анализа структуры и инфраструктуры экспертной деятельности. Только такой подход позволит объективно оценить ее эффективность, выявить «узкие места», недостатки и ошибки, обеспечить модернизацию и оптимизацию структуры.

Уже сейчас анализ структуры экспертной деятельности показывает, что ее конечная эффективность обусловливается не столько квалификацией эксперта и техническим уровнем проводимых исследований, в частности мощностью и чувствительностью средств анализа, сколько уровнем взаимодействия субъектов и структур экспертной деятельности. Проблемы взаимодействия начинаются с обнаружения исходных источников доказательственной информации, требующих применения специальных знаний, которыми в большинстве случаев не обладают лица, осуществляющие тестирование «сцены события». Они умножаются при определении необходимости назначения экспертизы и формулировании задач экспертного исследования.

Отсутствие информационного взаимодействия в стадии экспертного производства, корректировки задач, представления дополнительных материалов и сведений резко снижает качество экспертного заключения. Некорректные формулировки выводов, неправильная их интерпретация, недооценка или переоценка их доказательственного значения могут привести к ошибочным судебным решениям. В настоящее время главная проблема такого взаимодействия состоит в том, что заказчик (орган дознания, следователь и суд) не знает или плохо знает современные возможности судебной экспертизы, а исполнитель (эксперт) не знает, что именно нужно следователю и суду.

В этих условиях научно-технический потенциал всей системы судебной экспертизы или не используется, или используется в неполной мере.

С одной стороны, очевидна необходимость самого широкого использования экспертных технологий, особенно при расследовании преступлений, имеющих сложный механизм материальных взаимодействий.

С другой стороны, организационная и процессуальная автономия экспертных учреждений осложняет их эффективное взаимодействие. В результате следователь зачастую не видит возможностей и перспектив научно-технических исследований, а специалист и эксперт не владеют информацией об обстоятельствах события и о вопросах, существенных для расследования. В принципе правильные положения о процессуальной самостоятельности эксперта приводят в теории и на практике к его фактической изоляции от познавательных процессов расследования и доказывания. Между тем эти субъекты, осуществляя свою деятельность в особых процессуальных формах, имеют общую познавательную и доказательственную цель — установление юридически значимых фактов.

В связи с этим проблема взаимодействия следственных и экспертных методов выдвигается на первый план, а в ряде случаев представляет главную организационно-тактическую проблему расследования. Имеются в виду ситуации, когда расследование по существу сводится к координации деятельности многочисленных экспертных комиссий, выясняющих детали расследуемого события и дающих ему целостную фактологическую характеристику.

Следующим, не менее актуальным, является приведенный в работе организационно-методический анализ, поскольку столь сложная по структуре, субъектам, функциям и инфраструктуре система, как система экспертизы, способна нормально функционировать только при наличии адекватной организационно-методической структуры.

В связи с этим весьма важен предпринятый автором анализ структуры взаимосвязей и взаимодействия различных по ведомственной принадлежности государственных судебно-экспертных систем, а также системы негосударственных коммерческих судебно-экспертных учреждений и частных экспертов.

В работе детально проанализированы такие формы взаимодействия этих систем, как межведомственные координационные советы по судебной экспертизе на федеральном и региональном уровнях, организационно-методическое взаимодействие экспертных учреждений в рамках отдельного ведомства, а также международные связи судебно-экспертных учреждений.

Автор показывает положительные методические результаты такого взаимодействия, подчеркивая вместе с тем его ограниченные возможности в условиях ведомственной разобщенности, уставных задач ведомств и технологического уровня этих структур.

К числу системных проблем судебной экспертизы относится ее кадровое обеспечение, понесшее за годы реформ значительные потери в связи с резкой диспропорцией профессионального уровня и финансового обеспечения кадров.

Существующая в настоящее время полукустарная дидактическая система, используемая отдельными ведомствами, не имеющая ни общей концепции, ни научно обоснованного профиля и стандарта, ни общероссийского научно-методического центра, вряд ли может считаться системой, удовлетворяющей современным потребностям государства в таких кадрах.

Весьма актуальны в связи с этим рассматриваемые в издании стандарты подготовки экспертных кадров, программы подготовки экспертов по всем базовым специальностям (3-й том издания), а также предложения по созданию Академии судебной экспертизы.

Анализ правоприменительной практики обосновывает предложения авторов по совершенствованию стандартов юридического образования.

Действующий стандарт общего юридического образования не дает знаний и навыков правоприменительной деятельности в области экспертных технологий. Не говоря уже об относительно новых областях экспертного знания (материаловедческая, компьютерно-техническая, финансово-экономическая и др.), в университетах не преподаются даже общие курсы судебной экспертизы и всячески минимизируются традиционно читаемые курсы судебной медицины, психиатрии, бухгалтерии и др.

В действующем стандарте юридического образования нет общей концепции использования достижений современной науки и техники в юридической деятельности. Абстрактные и отрывочные знания об этом, которые студенты получают из курсов процессуального права и криминалистики, конечно, не могут удовлетворить современным требованиям к подготовке профессионального юриста.

Комплексному анализу подвергнута в издании система нормативно-правового регулирования экспертных процедур в Российской Федерации.

Нормативно-правовое регулирование охватывает все элементы структуры судебной экспертизы и оказывает самое непосредственное влияние на уровень и эффективность судебно-экспертной деятельности. Вместе с тем в данной области в настоящее время проблем, «белых пятен», внутренних противоречий и парадоксов больше, чем в любой другой.

При этом прослежена как деятельность эксперта и всех участников судебно-экспертной деятельности, так и деятельность судебно-экспертных учреждений различных ведомств, а также негосударственных судебно-экспертных учреждений и частных экспертов.

В связи с этим предпринятый автором анализ касается, пожалуй, самых «болевых точек» системы судебной экспертизы. По логике исследования автор касается проблем правового регулирования при рассмотрении отдельных элементов структуры системы экспертной деятельности. Вместе с тем создается общая картина правового регулирования в ее развитии, современном состоянии и появляются перспективы его совершенствования.

В работе приведен анализ правового регулирования судебно-экспертной деятельности в России как на уровне кодифицированного законодательства в уголовном, гражданском, административном, таможенном, арбитражном, налоговом кодексах, а также Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».⁴ так и на уровне ведомственного нормативного регулирования.

Отмечая определенные положительные тенденции в сфере правового регулирования судебной экспертизы, автор выявляет противоречия и недостатки в области полномочий эксперта, реализации принципа независимости эксперта и более полной защиты его прав. Отсутствует правовое регулирование экспертизы новых видов объектов и экспертных технологий, вне правового поля находится деятельность негосударственных, коммерческих судебно-экспертных учреждений.

Результаты анализа дают автору основания для внесения ряда предложений по изменению действующего законодательства.

Результаты любого научного исследования оцениваются по их обоснованности и теоретической и практической значимости.

⁴ *Федеральный закон о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. // СПС «КонсультантПлюс».*

Итоги реализованного автором анализа системы судебной экспертизы представляют достаточные основания для важных в научно-практическом отношении выводов и инновационных предложений.

В рассматриваемом цикле работ предложена и обоснована новая концепция экспертизы как инструмента правоприменительной деятельности и обоснования правовых решений.

Разработанные в мировой судебно-экспертной науке и практике методы и технологии установления юридических фактов приобрели функции универсальных инструментов обоснования правовых решений в любых сферах правовой деятельности. Тем самым они получили новый, более высокий статус и уровень своего применения.

Институт экспертизы в соответствии с этим должен рассматриваться на уровне и в системе других институтов и механизмов государственно-правовой деятельности.

Исторический опыт использования экспертизы в правовой и управленческой деятельности, связанной с принятием ответственных решений, свидетельствует о необходимости детальной и строгой регламентации процедуры экспертизы. В сказанном легко убедиться на примерах процессуальной регламентации оценочной деятельности, экологической экспертизы, экспертизы в уголовном, гражданском, арбитражном процессах и др.

Отсутствие или несоблюдение такой процедуры делает невозможным рассмотрение любого исследования или заключения сведущего лица в качестве экспертизы в процессуально-правовом смысле.

В судебном процессе такие заключения должны рассматриваться как недопустимые доказательства.⁵

Имея в виду правовой статус института экспертизы, следует отграничивать общеязыковое и правовое понятие экспертизы. Используемый в общеязыковой практике термин «экспертиза» в смысле вывода или мнения авторитетного специалиста, не связанный с установлением в рамках закона или нормативного регламента юридического факта, не может рассматриваться как правовая категория.

Использование экспертных технологий в обосновании правовых решений поднимает правоприменительную деятельность на технологический уровень, повышает общую надежность системы правоприменения.

Недооценка этой функции, как это показывают результаты проведенного автором исследования, существенно снижает эффективность всей системы правоприменения.

В работе обоснованы давно назревшие предложения по модернизации общегосударственной экспертной системы.

В связи с тем, что изменение концепции, уровня и функций экспертизы требует оптимизации ее организационно-управленческой структуры,

⁵ Представляется противоречивой и недостаточной регламентация правового статуса заключения специалиста, которое, с одной стороны, рассматривается как доказательство, наряду с заключением эксперта (ст. 80 УПК РФ «Заключение и показания эксперта и специалиста» (в ред. Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»), а с другой — отграничивается от него по признаку «производства исследования» как отличительного признака экспертизы. Возникает вопрос: как может специалист дать письменное *заключение*, не проводя исследования, и как следует разграничить *мнение* специалиста в таком заключении от *вывода* эксперта в его заключении (*Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам»*, п. 20, 21 // Российская газета. 2010. 30 дек.).

в работе вносится и обосновывается предложение о создании федерального вневедомственного научно-практического Центра судебной экспертизы.

Актуальность и уровень обоснованных в цикле работ Российского Федерального центра судебных экспертиз при Минюсте России концепций судебной экспертизы заслуживают как внимания широкой юридической общественности страны, так и политической воли руководства страны для ее претворения в жизнь.

Колдин Валентин Яковлевич,
доктор юридических наук,
профессор кафедры криминалистики
юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Koldin Valentin Yakovlevich,
doctor of legal sciences,
professor of the Department of Criminalistics
of the Law Faculty, M.V. Lomonosov Moscow State University.

© Колдин В. Я., 2013
E-mail: identity@mail.ru